

УДК 930.85

ТЕАТР И КИНО В КАЗАНИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Д.Р. Хайрутдинова

Аннотация

В данной статье освещаются вопросы культурной жизни Казани в годы Первой мировой войны. Она посвящена изучению репертуарной политики существующих разнообразных театров и синемаатографа в условиях меняющейся исторической действительности в России. Исследование основано на многоплановом документальном материале с использованием периодической печати и статистических данных тех лет.

Масштабные социальные трансформации эпохи Первой мировой войны, оказавшие значительное влияние на общественную структуру и культурную жизнь России, в том числе и Казани как крупного губернского города, долгое время оставались затухеванными революционными событиями 1917 г. и их последствиями, коренным образом изменившими жизнь российского общества. Однако смена политического режима не могла в одночасье изменить ни социального строя, ни культурных традиций в стране. Война стимулировала появление новых культурных форм, в частности, во всем их многообразии и своеобразии в многонациональном регионе Среднего Поволжья на заре XX века.

Значительные перемены, произошедшие в культурной жизни г. Казани и страны за 1914–1918 гг., хорошо отражены в периодической печати того времени. В периодике происходящие в стране события находили наиболее полное, всестороннее и наглядное отражение. Именно периодика дает современному читателю почувствовать, понять и оценить «дух времени». Поэтому изучение культурной жизни города именно по периодическим изданиям является наиболее целесообразным.

Итак, к 1914 г. театр и музыка играли достаточно большую роль в культурной жизни Казани. Об этом красноречиво свидетельствуют не только большое разнообразие репертуаров театральных и музыкальных коллективов города, но и само количество всевозможных театров и других культурно-развлекательных учреждений. На деятельности одних из них местная пресса останавливается более подробно, другие же упоминаются значительно реже, да и то только в том случае, когда в их помещении проходят какие-то знаменательные, интересные события: собрания, митинги, выступления приезжих знаменитостей и т. п. В это число не входят существовавшие в это время в Казани национальные театральные труппы и музыкальные коллективы, в большей своей части не носившие статус профессиональных и выступавшие в качестве самодеятельных

коллективов. Об их существовании газеты тоже упоминают время от времени, правда, не акцентируя на них особого внимания.

К началу 1914 г. в распоряжении казанской публики находились три театра – Городской театр, Новый театр (при Новом клубе) и Театр Миниатюр. В конце 1914 г. был сдан в эксплуатацию Большой театр, призванный выполнять двоякую функцию – традиционного театра и кинотеатра. Он отвечал всем нормам современного театра: был удобен и вместителен. Одновременно посетить его могли до 1040 человек («Казанский телеграф» от 25 декабря 1914 г.). Принадлежал он Г.А. Розенбергу, который не ограничился должностью директора, но позднее стал и антрепренером труппы театра, причем ему удавалось удачно совмещать эти обязанности. Кроме этих, в городе действовали небольшие частные театры, как Гоголевский или театр при фабрике Алафузова. Одновременно в городе работали посезонно 5–6, а то и более кинотеатров, множество всевозможных клубов по интересам (Восточный клуб, Шахматный клуб, Яхтклуб и т. п.) и собрания, выполнявшие функции клубов для различных сословий: Дворянское собрание, Купеческое собрание, Военное собрание и т. п. Город имел музыкальное училище с входившей в него актерской школой, художественную школу, городской музей, городскую публичную библиотеку, несколько изб-читален в различных районах и пригородах (слободах) Казани и несколько небольших концертных залов (например, при ресторане «Черное озеро» В.В. Васильева или при Дворянском собрании). Действовал хор духовной музыки при Богоявленском соборе под управлением Б.С. Морева, а оркестровые коллективы и музыкальные квартеты, сменяя друг друга, вдохновляли посетителей почти всех городских садов и кинотеатров. На один месяц в году – в августе – приезжал и давал представления в своем помещении Цирк Никитиных. К тому же действовало несколько профессиональных национальных трупп и музыкальных коллективов, не говоря уже о многочисленных самодельных коллективах.

Вплоть до Октябрьской революции 1917 г. многие профессиональные труппы не имели постоянных помещений. Они были вынуждены на время (обычно на сезон) арендовать помещения театров у частных владельцев, если это был частный театр, или заключать контракт с администрацией театра и муниципальными властями, если театр был собственностью города. Государственных театров, т. е. существующих только за счет казны и государственных дотаций, в дооктябрьскую эпоху не было. Театр, как и многие другие виды искусства, был традиционно убыточным предприятием, доходы со сборов никогда не перекрывали расходов на его содержание. Поэтому государству было невыгодно содержать театры исключительно за счет казны. Об этом свидетельствует и опубликованный в газете «Казанский телеграф» протокол заседания Городской думы (от 8 января 1914 г.), на котором наряду с другими важными для народа вопросами рассматривался и театральный вопрос. Одной из доходных статей театра, после сборов со спектаклей, был театральный буфет, выручка с содержания которого шла в городскую казну, также как и выручка с платного театрального гардероба. Но эти доходы были ничтожными по сравнению с расходами на ремонт и содержание здания театра. Обсуждение этой проблемы и шло на данном заседании Городской думы. Единственный пункт, по ко-

торому большинство гласных думы сошлись во мнениях (оказались единодушными), был пункт о том, что «...без убытка при существующем положении нельзя дать оперу (в тот сезон Городской театр арендовала оперная труппа Образцова – Х.Д.). Театр не может и не должен служить доходной статьей» и что «театр служит всему обществу», он должен быть «общедоступен», а Городская дума должна по мере сил и возможностей всячески способствовать этому, так как «в её задачи входят и заботы об эстетическом и музыкальном образовании» населения. В частности, гласные думы В.Д. Боронин и С.В. Манасеин давали справку: «...доходы (с театра) с большим избытком покрывают обычные расходы (на содержание театра). Но, зато, большие ассигнования требуются со стороны города при капитальном ремонте. Было уже ранее сделано Думою постановление – из доходов с театра образовать особый театральный фонд. Но это постановление так и осталось только постановлением, и доходы все время поступали в общегородскую кассу». Другой гласный Городской думы Ф.В. Бутенин добавляет к вышесказанному, что «хотя город... и получил 100 тыс. рублей дохода с театра, то уже до 150 тыс. рублей он потратил на ремонты. Кроме того, ещё говорят о необходимости капитального ремонта в 80–100 тыс. рублей. Следовательно, о доходе с театра не может быть и речи. Откуда брать средства на содержание здания? Затрачивать городские суммы – Дума не имеет нравственного права. (Если Д.В. Вараксин указывал, что буфет мало торгует – то это понятно. Буфет слишком дурно и грязно содержится. Никто к такому буфетчику и не подойдет)»¹.

Этот традиционно не разрешаемый вопрос: «Откуда брать средства на содержание театра?» – останется, судя по местной периодике, головной болью городских органов управления вплоть до Октябрьской революции, после которой все театры, кинотеатры, клубы, музеи, библиотеки и другие культурные учреждения становятся государственными и переводятся на казенное обеспечение, а их работники – на фиксированную заработную плату.

Количество всевозможных профессиональных и непрофессиональных трупп в городе, одновременно ведущих свою деятельность, менялось даже на протяжении одного года. Случалось, что в одном и том же театре в разные сезоны играли разные труппы. Театральные труппы буржуазной России все время кочевали по стране в поисках сцены, зрителя и средств к существованию, что создает определенные трудности в подсчете количества этих трупп или при определении сроков их пребывания в тех или иных городах. Естественно, театров или более-менее специализированных помещений в общем по стране было гораздо меньше, чем актерских трупп. Поэтому многим из них приходилось часто перебиваться случайными сценами, выступать в малоприспособленных для сценической деятельности помещениях во время своих бесконечных гастролей по всей России. Значительно варьируется и количество афиш в газетах в течении даже одного года: афиши одних и тех же театров то появляются, то опять надолго пропадают из поля зрения прессы, то переходят из одного периодического издания в другое (видимо, это зависело от контракта на рекламу, заключаемого между театрами и средствами массовой информации). Поэтому судить о

¹ Казанский телеграф. – 1914. – 10 января.

количестве профессиональных и самодеятельных трупп в городе лишь по газетным материалам очень трудно. Такими «плавающими» труппами являются, в первую очередь, некоторые небольшие коллективы типа драматического ансамбля г-жи А.Г. Мевес, трупп театра Миниатюр и кукольного театра, а также национальные самодеятельные «театры» г. Казани: татарские, еврейские, польские, позже – украинские, чувашские и т. п. Но в городе было и несколько более-менее постоянных трупп, которые чаще всего арендовали помещения одних и тех же театров несколько сезонов подряд с относительно постоянным составом актеров – это актерские коллективы трех центральных городских театров: Городского театра, Нового театра, Большого театра Г. Розенберга, а с 1916 г. к ним присоединился и театр Миниатюр.

Состав самих актерских трупп также не был постоянен, он часто менялся. Каждый актер составлял с антрепренером контракт, в котором обязался работать определенный срок в составе данного коллектива. Более талантливых актеров старались заполучить на более длительный срок, соответственно их популярности была и оплата. Составив труппу на сезон, антрепренер заключал контракт об аренде помещения с администрацией театра, клуба или иного помещения за соответствующую плату. Аренда помещений центральных, более престижных, элитных театров стоила дороже, поэтому не всякая труппа могла себе позволить их арендовать. Это было возможно только для более сильных трупп, у которых были гарантированы полные сборы.

В связи с театрами и их деятельностью нужно отметить ещё и такую интересную деталь: с самого начала XX века огромную популярность приобретает синемаграф, начинающий постепенно вытеснять театр на второй план. Некоторые из вышеназванных театров начинают выполнять двойную роль – роль театров и роль кинотеатров. В отличие от традиционного театра, являвшегося во многом зрелищем элитным, не всем понятным и доступным, «Великий Немой» с самого начала был рассчитан на массовую аудиторию, на широкие слои зрителя. Это было одним из больших его преимуществ. И владельцы театров быстро это поняли. На этом свойстве синемаграфа, на его популярности и дешевизне, с одной стороны, и необычности, новизне – с другой, можно было заработать большие деньги. Поэтому владельцы театров стали быстро приспособлять их под универсально-зрелищные залы, которые могли бы выполнять обе функции. Примерами таких приспособившихся традиционных театров могут служить Большой театр оперы и балета и Городской театр. К тому же строить специальные здания для показа кино было делом трудоемким, требовало значительных затрат. Поэтому под кинотеатры стали просто приспособлять помещения частных театров, зачастую очень небольших. Вскоре многие из этих театров, хотя все ещё по традиции и назывались театрами, но по сути превратились в кинотеатры, специализировавшись на показе кинофильмов. О популярности кинематографа в Казани говорит тот факт, что с 1907 по 1917 гг. в городе постоянно функционировали 5–7 кинотеатров. Но работали они сезонно. Специального строительства почти не велось. До революции в Казани было построено лишь два специальных помещения для кино¹. До наших дней сохра-

¹ *Алексеев И.* В поисках пути (Кино в дореволюционной Казани) // Советская Татария. – 1975. – 15–16 мая.

нился только один зал того времени – «Электра» (здание бывшего кинотеатра «Татарстан»). Наиболее часто встречаются в газетах тех лет афиши трех театров, ставших центральными кинотеатрами: Академического театра «Паллас», театра «Пассаж» и театра «Электра» (само его название говорит о принадлежности XX веку). Афиши этих кинотеатров, наряду с афишами четырех центральных театров города, встречаются почти во всех газетах, выходивших в Казани в 1914–1917 гг. Броско оформленные, они все вместе занимают целиком передовицы газет. Кроме этих трех центральных кинотеатров в Казани в 1917 г. действовали ещё пять – шесть кинотеатров, афиши которых периодически встречаются в различных газетах. Это такие кинотеатры, как «Олимп», электротeatры «Ампир», «Художественный», «Луч», «Свет» и другие.

Но кроме кинотеатров и театров, выполнявших двойную функцию, оставались театры, по-прежнему выполнявшие только свои традиционные функции (театр Миниатюр, Кукольный, Новый театр). Такое своеобразное «разделение труда» хорошо прослеживается по афишам в местных газетах.

По мнению театральных критиков того времени, печатавших свои статьи в местной прессе, начавшиеся летом 1914 г. военные действия усугубили общий упадок театрального искусства, уже длившийся с начала XX века. С ним связаны засилье на сцене и на экранах легкого, развлекательного жанра, а не серьезных произведений, заставляющих задумываться о смысле жизни, о высоких материях и т. п., и попытка завлечь зрителя чрезмерными темпами смены постановок. В этих условиях ясно, что качество этих постановок просто не могло не страдать; это и общая тенденция к росту недовольства среди зрителей постановкой театрального дела городскими властями, а следовательно, и недоверие к театру как к искусству и т. д. и т. п. Об этом писали современники на страницах казанских газет. Так, в № 94 газеты «Камско-Волжская речь» от 29 апреля 1915 г. была опубликована большая статья «К сдаче городского театра», подписанная по традиции театральной критики того времени просто псевдонимом «Юр.», в которой автор пытается проанализировать ситуацию с падением уровня постановки театрального дела, по сравнению с предшествующими десятилетиями, в стране и в нашем городе, в частности. Он пишет: «Театральное дело в Казани развивается: тому показателем тот факт, что вместо одного в Казани уже три театра. И в то же время театральный мир в Казани падает: достаточно вспомнить прошлое городского театра и сравнить с настоящим. ...Доказывать, что постановка дела в городском театре упала, очень сильно понизилась по ее уровню – значило бы ломиться в открытую дверь. Публика наша вполне сознает упадок городского театра и, несомненно, глубоко не удовлетворена его настоящим. А особенно, когда вспоминает о его прошлом. И в психологии публики совершается опасный – с точки зрения театра – процесс. Приехав в Казань после нескольких лет отсутствия, пишущий эти строки в свое время уловил резкое изменение в отношении публики к городскому театру. От этого театра как будто перестали ждать доброго. Еще до начала сезона выражается уверенность, что труппа составлена неудачно, дело поставлено плохо. И городской театр, как таковой, потерял свою притягательную силу. Нет того, что было раньше, когда публика л ю б и л а ходить в театр, считала нужным следить за его событиями, бывать на его праздниках. Когда публику не надо

было з а м а н и в а т ь в театр, потому что её туда т я н у л о» и т. д. «Необходима полная реорганизация постановки дела в городском театре, создание дела на новых началах с более широким размахом, а прежде всего с более добросовестным отношением».

Тем не менее, констатируемый критиками кризис театрального дела может быть определен как кризис роста, что на первый взгляд кажется парадоксальным. В городах открывались новые театры, кинотеатры, концертные залы и т. п. Война вызвала обновление репертуара, рассчитанного в первую очередь на широкий круг зрителей. Яркие иллюстрации к сказанному представляет пресса тех лет: «Третьего дня днем П.Н. Пономарев открыл в театре цикл общедоступных исторических симфонических концертов. Переживаемые нами полные грусти и тревоги дни (из-за начавшейся войны), нервы, до нельзя напряженные, просят временного отдыха, мысль хоть минутного забвения. В такие моменты великим целителем являются радости искусства. Музыка, чудесные звуки вдохновенной лиры наших мастеров способны заглушить на время вопль страждущей души»¹.

Другим примером к вышесказанному является статья «Война и театр» в газете «Камско-Волжская речь»: «19 апреля в Петрограде состоялось годовое собрание Союза драматических и музыкальных писателей. Обсуждался отчет Союза за 1914 год и доклад ревизионной комиссии. В отчете отмечается, что во второй половине лета, за полтора месяца до заключения отчетного года, условия театрального дела в России сильно изменились. Началась война, приковавшая к себе всю энергию и все интеллектуальные силы родины. Первое время казалось, что театральное дело совершенно захиреет, но бодрое, повышенное настроение страны не нарушило деятельности театра, а наоборот, повлекло за собой требования на сценические зрелища как на способ общения толпы и отдых от сильных личных переживаний. В отчетном году, как и в предыдущем, оказалось повышение доходности Союза в сравнении с предположенной последним» и т. д.²

Предвоенные и военные годы характеризуются активной творческой деятельностью профессионального татарского театра.

История татарского театра неразрывно связана с деятельностью известного в Казани Восточного клуба. Этот клуб, со времени своего основания выполнявший своего рода роль «института культуры» для мусульманской общечественности Казани, для труппы «Сайяр» превратился в настоящую творческую лабораторию. Вплоть до осени 1914 г., когда в связи с начавшейся первой мировой войной помещение Восточного клуба было превращено в госпиталь для раненых и больных воинов, все свои зимние сезоны труппа татарского театра обосновывалась и работала именно в этом помещении. В этих стенах готовились и ставились новые спектакли.

Периодика того времени, как татарская, так и русская, уделяет большое внимание деятельности этого культурного учреждения, основанного татарской интеллигенцией 1 декабря 1907 г. Первоначально Восточный клуб располагался в № 2 гостиницы «Болгар». Затем переселился в один из домов, распо-

¹ Казанский телеграф. – 1914. – 16 ноября.

² Камско-Волжская речь. – 1915. – 24 апреля.

женных на берегу озера Кабан и принадлежавших Хайрулле Сабитову. Наконец, обосновался на втором этаже дома, принадлежащего Кариму Апанаеву (современный адрес этого дома – ул. Татарстан, д. 8). Клуб занял весьма приличное по тем временам, вместительное помещение: имел зрительный зал на 150–160 человек с небольшой сценой, с помещением для игры в лото на 100 человек, библиотекой, где имелась литература на татарском, русском, азербайджанском, тюркских языках, с комнатой для чаепития (буфетной) – все это было удобно и уютно обустроено. На первом этаже здания располагались кабинет директора клуба, касса и гардеробная комната. Со временем клуб мог вмещать около 300–400 зрителей одновременно. Там проходили спектакли, концерты, лекции, детские новогодние ёлки и балы, вечера танцев и т. п. Руководил клубом Совет старшин. Многие годы бессменным председателем этого Совета был старший сотрудник Татарской учительской школы, авторитетный педагог Ибрагим Терегулов. В качестве старшин активное участие в деятельности клуба принимали историк Гайнетдин Ахмаров, языковед Мухутдин Корбангалиев, писатели Галиаскар Камал, Гафур Кулахметов, Фатих Сайфи, издателей и журналистов – Габдрахман Карам, Амин Мустафин, Ахмет Урманчеев, Гарай Хасани, Гильмутдин Шараф, Шихаб Ахмаров и другие. Частыми посетителями клуба были Г. Тукай, Г. Ибрагимов, Ф. Амирхан, С. Рамиев, Г. Губайдуллин, Г. Рахим и другие писатели. По большей своей части посетителями клуба были студенты и курсистки – татары, казахи, киргизы, азербайджанцы; гимназисты и гимназистки, учащиеся реального и коммерческого училищ¹.

С первых дней после открытия в Восточном клубе проводились литературно-музыкальные вечера. Играл струнный оркестр под управлением Исмагила Галиакберова, выступали певцы, организованный Фахрелисламом Агиевым студенческий хор и музыканты, такие как Камиль Мотыги, Фаттах Латыпов, Фатыма Гумерова, Хабибулла Ахмадуллин, Загидулла Яруллин, Гали Зайпин, Илларион Козлов и другие. В дни спектаклей в антрактах звучала народная музыка. Читались лекции по литературе и искусству, истории, географии, природоведению, геологии, медицине.

Вместе с труппой «Сайяр» на сцене Восточного клуба каждую неделю ставила свои спектакли и русская драматическая труппа. В связи с закрытием с началом войны Восточного клуба, труппа «Сайяр», вынужденная давать свои спектакли в различных театральных помещениях, со временем обосновалась и начала работать в помещении Большого театра, взяв его в аренду².

Одной из важнейших проблем татарского театра накануне и в начале Первой мировой войны было создание актуального репертуара, отвечающего на злободневные вопросы общественной жизни. В этот период в репертуаре театра сократилось количество оригинальных произведений, преобладали переводы, по жанру на первый план выступали драма и трагедия вместо преобладающей до тех пор комедии.

К этому времени в составе труппы «Сайяр» в процессе работы происходили значительные изменения. В течение 1912–1914 гг. из труппы по разным при-

¹ Тинчурин З. Наш любимый учитель // Габдулла Кариев. Статьи, воспоминания и документы / Под ред. А. Ахмадуллина. – Казань: Тат. книжн. изд-во, 1976. – С. 135–149.

² Там же. – С. 193.

чинам ушли С. Гиззатуллина, Ф. Самитова, З. Богданова, А. Кулалаев, З. Баязитский, К. Шамиль. Несмотря на убывание численности труппы, «Сайяр» в эпоху нового революционного подъема, накопив богатый творческий опыт, в итоге ещё более окреп. У труппы возник центр в составе Г. Кариева, Г. Болгарской, К. Тинчурина. Кроме них в составе труппы были В. Муртазин, Б. Болгарский, Г. Мангушев, Камал I, М. Иманская, С. Байкина, Ж. Байкин, З. Солтанов. В дальнейшем в труппу прибыли молодые силы¹. Труппа пополнилась такими мастерами сцены, как Н. Таждарова, Н. Арапова, Ф. Гумерова, С. Айдаров, Камал II, М. Валишин (1915 г.), Ф. Ильская, Х. Кулмамет, Ф. Бакир (1916 г.). Со временем большинство из них стали знаменитыми артистами². В 1913 г. суфлерами стали Исмагил Рамиев, а затем Ибрагим Кулиев. В 1916 г. в труппе участвовал Фатхи Бурнаш в качестве переписчика ролей для артистов.

Положительно решилась и проблема постоянного помещения. С осени 1915 г. спектакли шли один раз в неделю, по пятницам, в здании Большого театра³. С сентября 1916 г. объявления давались от имени «Татарской драмы под управлением Г. Кариева», хотя название труппы «Сайяр» тоже сохранилось. Например, объявления давались в такой форме: «Большой театр. Татарская драма под управлением Г. Кариева. Силами артистов труппы «Сайяр» ставится пьеса ... .. числа»⁴. В этот период «Сайяр» перешел на постоянную, стационарную работу, кроме единственных гастролей в сентябре 1916 г. на несколько дней в Ижевск, других поездок не было.

Кроме профессиональных актерских трупп в Казани существовало множество всевозможных самодеятельных театров, драматических кружков, студий при клубах и различных обществах. О них практически нигде не написано, нет точных данных, сколько их было, при каких учреждениях и организациях они были, что из себя представляли и т. д. и т. п. Сведения о них скудны и в прессе, но всё же изредка встречаются небольшие заметки в различных газетах 1917 г. с уведомлением читателей о состоявшемся спектакле, представлении или с приглашением на них.

Говоря о самодеятельных театрах и драматических кружках, в первую очередь нужно сказать о национальных самодеятельных коллективах. Казань была крупным многонациональным городом, в ней кроме русскоязычного населения и гораздо меньшего по численности татарского, было много выходцев из других национальных регионов страны: украинцев, белорусов, поляков, литовцев, евреев, чувашей, армян, азербайджанцев и т. д. Многие из них помнили и чтили свои национальные традиции и обычаи. Они объединялись в общины и землячества, открывали национальные школы, столовые для членов своих общин. При этих школах или общинах чаще всего и возникали небольшие национальные театры, служившие, вероятно, своеобразными культурными центрами, объединявшими людей одной национальности, пропагандировавшие произведения своих классиков, помогавшие не забывать национальную культуру. В частности, на страницах газеты «Камско-Волжская речь» упоминается о существовании в Казани

¹ Тинчурина З. Наш любимый учитель // Габдулла Кариев. Статьи, воспоминания и документы. – С. 158.

² Махмутов Х., Илялова И., Гиззат Б. Октябрьга кадэрге татар театры. – Казань, 1988. – С. 162.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 163.

польского, белорусского, украинского, чувашского, нескольких еврейских (при синагоге и при школе еврейской молодежи и т. д.), татарских и других национальных самодеятельных трупп или «театров», как их называет газета¹. К сожалению, невозможно лишь по информации из газеты узнать, насколько профессиональны были эти «театры», число их «актеров» и репертуар. Для развития культурной жизни города важен сам факт их существования.

В газетах упоминается о существовании в Казани двух профессиональных еврейских трупп: еврейской драматической труппы и пользовавшейся у горожан большой популярностью еврейской оперетты. Эти профессиональные труппы черпали свои кадры, в первую очередь, из талантливой еврейской молодежи, из самодеятельных еврейских театров и драматических кружков города. Особенно славился своей оригинальностью театр при школе еврейской молодежи. Татарский профессиональный драматический театр пополнял свои ряды за счет нескольких татарских трупп, существовавших в Казани (например, труппы «Анг»). В Казань часто приезжали на гастроли татарские труппы из других городов – Астрахани, Оренбурга, Уфы и др.: «Нур», «Ширкэт», «Товарищество драматических актеров» и т. д. Но эти «профессиональные» татарские театры, в том числе и казанский, в основе которого была труппа «Сайяр», не были профессиональными в истинном смысле этого слова – все их актеры были талантливыми самородками-самоучками, за исключением 2–3 человек, которым удалось получить специальное образование. Все они были интеллигентными людьми с тонким вкусом и профессиональным чутьем. В противном случае им было бы очень трудно добиться признания своей профессиональности, своего актерского призвания. Театр пользовался очень большим успехом у зрителя и признанием и поэтому вполне оправдывал свой статус.

После Октябрьской революции в Казани возникают русские и татарские рабочие театральные коллективы. Немалую роль в их организации сыграл опыт первого рабочего театра, созданного незадолго до Октябрьской революции по инициативе Казанского комитета РСДРП. «Рабочий театр» был организован на началах кружка. В извещении, помещенном в газете «Рабочий», читаем: «Лиц, записавшихся в члены кружка «Рабочий театр», просят собраться в понедельник 24 июля с.г. в 7 час. веч. в помещении «Нового клуба» (Большая Лядская улица) для участия в спектакле, имеющем быть 30 июля»². Срок для подготовки спектакля, как видно из извещения, небольшой – недельный. Для постановок «Рабочий театр» брал небольшие пьесы, драматические отрывки, скетчи, не требующие специальных декораций, костюмов, а главное – много времени для подготовки. Тем не менее, в репертуаре было несколько больших спектаклей, выдержавших значительное количество постановок. Так, пользовалась успехом у зрителей комедия Квитко-Основьяненко «Шельменко-денщик». В рецензии на этот спектакль наряду с талантливым исполнением отдельных ролей отмечается сыгранность всей труппы³.

Первые свои спектакли театр показал в «Новом клубе», в хорошо оборудованном театральном помещении. Но большинство представлений «Рабочего

¹ Камско-Волжская речь. – 1917. – 28 июля.

² Рабочий. – 1917. – 22 июля.

³ Усманова Р. Из истории театральной жизни республики // Советская Татария. – 1958. – 22 января.

театра» были выездные, в рабочих районах города. В июле 1917 г. театр показывал свои спектакли в помещении Алафузовского театра, в Ягодной слободе, где были сосредоточены заводы Алафузова.

«Рабочий театр» ставил спектакли и специально для фонда Казанского комитета РСДРП. В газете «Рабочий» от 27 июня 1917 г. опубликовано следующее объявление: «Алафузовский театр. Ягодная слобода. В воскресенье 16 июля «Рабочий театр» в пользу Казанского комитета РСДРП устраивает спектакль». «Рабочий театр» был интересным начинанием, указывающим на разностороннюю деятельность Казанского комитета РСДРП. Он является прообразом тех рабочих театров и кружков театральной самодеятельности, которые возникли в Казани сразу после Октября.

Размах театральной самодеятельности после Октябрьской революции был необычайно велик. В Казани на нескольких крупных заводах возникают рабочие кружки театральной самодеятельности. Некоторые из этих кружков дают начало рабочим театрам. Так, в конце 1917 г. в Адмиралтейской слободе возник первый в Казани татарский рабочий театр. В состав труппы вошли главным образом рабочие завода¹.

Итак, мировая война не могла остановить поступательное развитие культуры в городе. Действовали все театры, творческие коллективы, продолжала развиваться художественная самодеятельность. Более того, прибытие беженцев из западных областей, где разворачивались военные действия, привело к тому, что появились новые национальные творческие организации, в городе увеличилась многонациональная интеллектуальная элита. Это сказалось и в формах организации творческих коллективов и особенно в репертуаре. И все это культурное многообразие нашло свое непосредственное отражение в периодических изданиях, выходивших в Казани в это время.

Существование разных традиций интеркультурного взаимодействия и поликонфессионального диалога обусловило относительно безболезненное внедрение новых творческих коллективов и художественных форм в культурную среду Казани.

Summary

D.R. Khairutdinova. Theatre and cinema in Kazan at the time of the World War I.

This article discusses the problems of the cultural life of Kazan at the time of the World War I. It is dedicated to the study of the repertoire policy of the various theatres and the cinematography under the conditions of the changing historical situation in Russia. This research is founded on the different documentary base with additional usage of the materials of the periodical editions and statistical data of that time.

Поступила в редакцию
12.09.06

Хайрутдинова Диляра Рифовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории Казанского государственного университета.

---

¹ Усманова Р. Из истории театральной жизни республики // Советская Татария. – 1958. – 22 января.